

и замки этих депутатов, и их извещали, что с этой целью уже разослано по провинциям две тысячи писем. Собрание маркиза Юрюжа было разогнано, но самый план не был оставлен.

31 августа из Пале-Рояля было отправлено в городскую ратушу пять депутатий (одна из них - под предводительством республиканца Лустало) с просьбой к парижскому муниципалитету оказать давление на Собрание и помешать принятию королевского вето. Среди членов этих депутатий одни грозили депутатам, другие же упрасивали их. В Версале толпа народа со слезами умоляла Мирабо отказаться от абсолютного вето на том совершенно справедливом основании, что если королю будет предоставлено это право, то само Собрание сделается ненужным¹.

Тогда же, по-видимому, явилась мысль, что гораздо удобнее было бы иметь Собрание и короля у себя под руками, в Париже. С первых чисел сентября на собраниях, происходивших в Пале-Рояле на открытом воздухе, уже говорилось о том, что надо привезти в Париж короля и дофина (наследника). Ради этого всех истинных граждан приглашали идти походом на Версаль. В «Меркюр де Франс» об этом упоминается уже в номере от 5 сентября², а Мирабо говорил о походе женщин на Версаль за две недели до самого события.

Обед, данный во дворце гвардейцам, и придворные заговоры ускорили дело. Все указывало на то, что реакция готовится вскоре нанести сильный удар. Она подняла голову; а парижский муниципальный совет, вполне буржуазный, шел смелее, чем раньше, по пути реакции. Роялисты, почти не скрываясь, организовывали свои силы. По дороге между Версалем и Мецем³ были стянуты войска, и открыто говорилось о том, чтобы похитить короля и увезти его в Мец через Шампань или через Верден. Маркиз Буйе, командовавший войсками на востоке, а также герцог Бретейль и Мерси были в заговоре. Во главе его стал Бретейль. С этой целью приберегались всевозможные денежные суммы, и как вероятный день переворота намечалось 5 октября. В этот день король должен был уехать в Мец и там присоединиться к войску маркиза Буйе. Затем он обратился бы с призывом к дворянству и войскам, оставшимся ему верными, и объявил бы членов Собрания мятежниками.

Тем временем в версальском дворце было удвоено число телохранителей (молодых людей из аристократии, охранявших дворец) и были вызваны в Версаль фландрский полк и драгуны. 1 октября телохранители устроили даже в честь фландрского полка большое празднество, на которое были приглашены драгунские и швейцарские офицеры версальского гарнизона.

Во время обеда Мария-Антуанета и придворные дамы вместе с королем делали все возможное, чтобы довести до белого каления верноподданнические чувства офицеров. Дамы сами прицепляли офицерам и солдатам белые кокарды, а национальную трехцветную кокарду топтали ногами. Два дня спустя, 3 октября, был устроен второй, подобный же праздник.

Эти празднества ускорили ход событий. Слухи о них, может быть преувеличенные, скоро дошли до Парижа, и народ понял, что если он не пойдет теперь же на Версаль, то Версаль пойдет на Париж.

Двор, очевидно, готовился нанести решительный удар. Если бы король уехал и скрылся где-нибудь среди своих войск, не было бы ничего легче, как разогнать Собрание или заставить его вернуться к системе трех сословий. В самом Собрании была партия, насчитывавшая от 300 до 400 человек, главари которой уже устраивали совещания у Малуэ и задумывали перенести Собрание в город Тур, подальше от революционного парижского народа. Но если бы план двора удался, все пришлось бы начинать сызнова. Потеряны были бы плоды 14 июля, плоды крестьянского восстания и паники 4 августа.

Что же нужно было предпринять, чтобы предотвратить переворот? *Ни больше, ни меньше как поднять народ!* И в этом состоит главная заслуга тех революционеров, которые в этот момент имели преобладающее влияние: они поняли истину, которая обыкновенно заставляет буржуазных революционеров бледнеть от страха; и они стали действовать. Поднять народ - темную, бедную массу парижского населения - вот чем с жаром занялись 4 октября революционеры. Дантон, Марат и Лустало (имя которого мы уже упоминали перед взятием Бастилии) были самыми энергичными из них.

Горсть заговорщиков не может бороться с войском. Кучка людей, как бы решительны они ни были, не может победить реакцию. Войску нужно противопоставить либо *войско же*, либо *народ* -

¹ Buchez B.J., Roux P. C. Histoire parlementaire de la Revolution francaise, v. 1-40. Paris, 1834-1838. v. 2, p. 368 et suiv.; Bai I/. 5. Memoires..., v. 1-3. Paris, 1821-1822, v. 2, p. 326, 341.

² Mercure de France, 1789, 5 sept., p. 84.

³ Укрепленный город близ восточной границы Франции,